

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 159.923.3:343.225.1+343.953

СЕМЕНОВ
Владимир Николаевич

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ЛИЧНОСТИ С ДИССОЦИАЛЬНЫМ
РАССТРОЙСТВОМ, СОВЕРШИВШЕЙ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

по специальности 19.00.04 – медицинская психология

Минск 2017

Работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный руководитель - **Фурманов Игорь Александрович**,
доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой психологии
Белорусского государственного университета.

Официальные оппоненты: **Игумнов Сергей Александрович**,
доктор медицинских наук, профессор,
заведующий отделением клинической
психофармакологии НИИ наркологии –
филиала ФГБУ «Федеральный медицинский
исследовательский центр психиатрии и
наркологии имени В.П. Сербского»
Министерства здравоохранения
Российской Федерации;

Стуканов Виталий Григорьевич,
кандидат психологических наук,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры психологии и педагогики
УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь».

Оппонирующая организация - **УО «Белорусский государственный
медицинский университет».**

Защита состоится «16» ноября 2017 г. в 16⁰⁰ часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.19 при Белорусском государственном университете по адресу: Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407.

Телефон ученого секретаря: 209-57-09.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «___» октября 2017 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
кандидат психологических наук доцент

Ю.Г. Фролова

ВВЕДЕНИЕ

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в период с 2007 по 2016гг. доля преступлений, направленных против жизни и здоровья человека, в среднем составила 4,97%, а не связанных с причинением вреда здоровью и жизни другого человека – 94,62% от общего числа всех зарегистрированных в Республике Беларусь преступлений.

Несмотря на наличие положительной динамики в снижении численности зарегистрированных в период с 2007 по 2016гг. преступлений, в 2012гг. по числу убийств и покушений на убийства Республика Беларусь среди стран СНГ заняла третье место (данные по этому показателю за 2013-2016гг. отсутствуют). В 2014 г. Республика Беларусь по числу умышленных причинений тяжких телесных повреждений, хулиганств, краж, грабежей и мошеннических действий оказалась на третьем месте среди стран СНГ (данные по этому показателю за 2015-2016гг. отсутствуют). При не высоком удельном весе насильственных преступлений, они обладают высокой степенью общественной опасности, поскольку выражают пренебрежение к безусловной ценности здоровья и жизни человека и тем самым подрывают основы социальной безопасности граждан. Особую группу риска в плане совершения насильственных преступлений составляют лица с психическими аномалиями, среди которых наиболее выраженным криминотаксисом характеризуется диссоциальное расстройство личности. В связи с этим важное значение приобретает процесс экспертной оценки психического состояния пациентов с диссоциальным расстройством личности, находящихся на обследовании в экспертных учреждениях, и профилактики насильственных преступлений, осуществляемой при оказании им психиатрической и психологической помощи в условиях медицинских и пенитенциарных учреждений Республики Беларусь.

Согласно данным В.И. Васяниной, Е.О. Смирновой, Н.К. Харитоновой и др., S.M. Côté, Н. Kim и Н. Kim, R. Salekin и др., риск совершения насильственных и ненасильственных преступлений, связан с эффектом таких факторов риска как пол, возраст, психологические характеристики личности, психические аномалии и прием психоактивных веществ. Центральное место среди этих факторов отводится психологическим характеристикам личности, составляющим структуру той или иной психической аномалии. Психологические характеристики личности опосредуют и модулируют криминогенный эффект таких факторов риска, как пол, возраст, психические аномалии и прием психоактивных веществ.

В исследованиях Т.Б. Дмитриевой, Г.В. Назаретяна, И.Ф. Обросова и др., Н.М. Cleckley, R.D. Hare, М.Т. Huss и др. были получены данные, свидетельствующие о том, что характерологические свойства, составляющие

личностный профиль диссоциального расстройства личности, существенно увеличивают риск совершения первичных и рецидивных насильственных и ненасильственных преступлений. Подтверждением этого могут служить статистические данные о предельно высоком уровне распространенности (показатель колеблется в диапазоне от 30 до 90%.) диссоциального расстройства личности среди контингента пенитенциарных учреждений.

При всей очевидности криминотаксиса диссоциального расстройства личности данные характере преступного поведения индивидов с расстройством личности этого типа являются неоднозначными и противоречивыми. На сегодняшний день недостаточно исследованы характерологические свойства, образующие личностный профиль преступников с диссоциальным расстройством личности, совершающих насильственные и ненасильственные преступления. Открытым для теоретического и эмпирического исследования остается вопрос о вариативности личностного профиля индивидов с диссоциальным расстройством личности.

Анализ работ отечественных авторов в области медицинской психологии и психиатрии выявил отсутствие системных теоретико-эмпирических исследований, посвященных феномену диссоциального расстройства личности.

В области эпидемиологических исследований, выполненных зарубежными авторами, наблюдается дефицит информации об основных социально-демографических характеристиках индивидов с диссоциальным расстройством личности.

Таким образом, исследование характерологических свойств, составляющих личностный профиль преступников с диссоциальным расстройством личности, совершающих насильственные и ненасильственные преступления, позволит определить особенности структурной организации этих свойств и выявить среди них психологические предикторы, прогнозирующие риск совершения насильственных и ненасильственных преступлений.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами, темами

Тема диссертации разрабатывалась в соответствии с приоритетными направлениями фундаментальных и прикладных научных исследований Республики Беларусь на 2006-2010 годы (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 мая 2005 г. № 512): п. 10.8. «Мониторинг и методы поддержания социальной стабильности общества, укрепления семьи, решения гендерных и демографических проблем, совершенствование методов профилактики и борьбы с преступлениями», на 2011-2015 годы (Постановление

Совета Министров Республики Беларусь от 19 апреля 2010 г. № 585): п. 11.4. «Теоретические и прикладные основы эффективного функционирования национальной правовой системы в контексте приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь» и на 2016-2020 годы (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2015 г. № 190): п. 13 «Безопасность человека, общества и государства».

Цель и задачи исследования

Цель настоящего исследования состоит в выявлении особенностей структурной организации характерологических свойств личности преступников с диссоциальным расстройством личности, совершивших насильственные преступления.

Для достижения поставленной цели потребовалось решение следующих задач:

1) определить концептуальные предпосылки исследования характерологических свойств, составляющих личностный профиль преступников с диссоциальным расстройством личности;

2) выявить особенности профиля личности преступников с диссоциальным расстройством личности, совершивших насильственные и ненасильственные преступления;

3) определить специфику структурной организации характерологических свойств личности преступников с диссоциальным расстройством личности, совершивших насильственные и ненасильственные преступления;

4) установить психологические предикторы совершения насильственных и ненасильственных преступлений среди характерологических свойств личностного профиля преступников с диссоциальным расстройством личности.

Объект исследования: диссоциальное расстройство личности.

Предмет исследования: характерологические свойства личности у преступников с диссоциальным расстройством личности.

Научная новизна

Впервые сформулировано теоретически и эмпирически обоснованное определение понятия «диссоциальное расстройство личности» у преступников, совершающих насильственные и ненасильственные преступления; выявлены значимые различия в характерологических свойствах, составляющих личностный профиль преступников с диссоциальным расстройством личности, совершивших насильственные и ненасильственные преступления; установлены значимые различия в факторной структурной организации характерологических свойств личности преступников с диссоциальным

расстройством, совершивших насильственные и ненасильственные преступления; выявлены психологические характеристики-предикторы совершения насильственных и ненасильственных преступлений преступниками с диссоциальным расстройством личности.

Положения, выносимые на защиту

1. Диссоциальное расстройство личности является формой психической аномалии, психологическую основу которой составляет вариативный патопсихологический симптомокомплекс, представленный различными сочетаниями (профилями) свойств характера, варьирующих по степени выраженности и обуславливающих риск совершения насильственных и ненасильственных преступлений.

2. В личностном профиле преступников с диссоциальным расстройством личности преобладают следующие характерологические свойства: дефицит способности к сотрудничеству и проявлению чуткости в отношении к людям, асоциальность, враждебно-негативистичное отношение к окружающим, эмоциональная неустойчивость, склонность к переживанию гнева и раздражения при недостаточной выраженности переживания состояния страха и бессилия в ситуации фрустрации, агрессивность с преимущественно активным типом агрессивного поведения и неспособность к подавлению и отсроченному проявлению агрессивных реакций в ситуации фрустрации, интенсивное переживание чувства вины и экстернальный локус субъективного контроля.

Личностный профиль преступников с диссоциальным расстройством личности, совершающих насильственные преступления, отличается от личностного профиля преступников с диссоциальным расстройством личности, совершающих ненасильственные преступления, преобладанием следующих характерологических свойств: выраженной эмоциональной неустойчивости, повышенной гневливости в ситуации фрустрации, высокого уровня агрессивности и готовности к активному агрессивному поведению с использованием физической силы по отношению к потерпевшему в сочетании с дефицитом способности к подавлению либо отсроченному проявлению негативных эмоциональных реакций, связанных с агрессивным поведением, а также более выраженной общей экстернальности субъективного контроля.

3. Структурная организация характерологических свойств личности преступников с диссоциальным расстройством личности представлена четырьмя факторами: «Готовность к агрессии асоциальной направленности»,

«Избегание открытой агрессии», «Моральный контроль, мотивированный совестью» и «Общительность».

Структурная организация характерологических свойств личности преступников с диссоциальным расстройством личности, совершающих насильственные преступления, представлена четырьмя факторами: «Готовность к агрессии личностной направленности», «Избегание открытой агрессии вследствие фрустрационной пассивности», «Моральный контроль, мотивированный чувством вины» и «Общительность».

Структурная организация характерологических свойств личности преступников с диссоциальным расстройством личности, совершающих ненасильственные преступления, представлена четырьмя факторами: «Готовность к агрессии асоциальной направленности», «Избегание открытой агрессии», «Моральный контроль, мотивированный совестью» и «Социальная отгороженность».

4. Психологическими предикторами совершения насильственных преступлений у респондентов без диссоциального расстройства личности являются высокий уровень враждебного отношения к окружающим, самоуверенность и дефицит способности к сдерживанию, подавлению и отсроченному выражению агрессивных тенденций.

Психологическими предикторами совершения насильственных преступлений у преступников с диссоциальным расстройством личности являются эмоциональная неустойчивость, переживание чувства гнева и дефицит способности к сдерживанию, подавлению и отсроченному выражению агрессивных тенденций в ситуации фрустрации.

Психологическими предикторами совершения ненасильственных преступлений у респондентов без диссоциального расстройства личности являются высокий уровень враждебного отношения к окружающим и дефицит переживания чувства страха в ситуации фрустрации.

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертация представляет собой самостоятельное научное исследование. Результаты, выносимые на защиту, были получены автором лично. Участие научного руководителя И.А. Фурманова в публикации двух научных статей заключалась в оказании помощи в постановке проблемы и обсуждении полученных теоретических и эмпирических данных. Роль Т.С. Семёновой – соавтора одной из научных статей – состояла в обсуждении и уточнении психиатрической номенклатуры научной статьи.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры психологии Белорусского государственного университета. Результаты исследования докладывались на международных, республиканских и региональных научно-практических конференциях: «Психиатрия и современное общество» (Минск, 2009 г.); «Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин)» (Витебск, 2010 г.); «Всесторонняя поддержка детей, пострадавших от насилия» (Минск, 2011 г.); «Современные знания – в жизнь» (Минск, 2012 г.); «Актуальные проблемы обеспечения общественной безопасности в Республике Беларусь» (Минск, 2012 г.); «Социальная психология сегодня : наука и практика» (Санкт-Петербург, 2013); «Россия в период трансформации : молодежь и вызовы современного общества» (Ярославль, 2013 г.); «Борьба с преступностью : теория и практика» (Могилев, 2013 г.); «Теоретические и прикладные проблемы современной психологии» (Минск, 2013 г.); «От идеи – к инновации» (Мозырь, 2013 г.); «Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук» (Могилев, 2013 г.); «Будущее клинической психологии – 2013» (Пермь, 2013 г.); «Ответы психологии» (Москва, 2013); «Медико-социальная экология личности : состояние и перспективы» (Минск, 2013 г.); «Философия и ценности современной культуры» (Минск, 2013 г.); «Клинико-психологические аспекты медицинской практики» (Гродно, 2013 г.); «Образование, медицина, физическая культура и спорт в профилактике болезней» (Минск, 2013 г.); «Медико-социальная экология личности : состояние и перспективы» (Минск, 2014 г.); «Материалы конференции студентов и молодых ученых, посвященной памяти профессора А.А. Туревского (Гродно, 2014 г.); «Будущее клинической психологии – 2014» (Пермь, 2014 г.); «Сборник работ 71-ой научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета» (Минск, 2014 г.); «Актуальные вопросы совершенствования судебно-экспертной деятельности» (Минск, 2014 г.); «Проблемы борьбы с преступностью и подготовка кадров для правоохранительных органов» (Минск, 2015 г.); «Современные проблемы прикладной юридической психологии» (Минск, 2016 г.).

Результаты исследования были внедрены: в образовательные программы переподготовки по специальностям «Судебная медицинская психиатрическая экспертиза» и «Судебная медицинская психологическая экспертиза», а также в образовательные программы дополнительного образования для государственных медицинских судебных экспертов-психологов и экспертов-психиатров в государственном учреждении образования «Институт повышения

квалификации и переподготовки кадров Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» (4 акта о практическом использовании результатов исследования); в практическую деятельность государственных медицинских судебных экспертов-психиатров и экспертов-психологов амбулаторного, стационарных судебно-психиатрических экспертных подразделений и управления судебно-психологических экспертиз Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь при производстве судебно-психиатрических и комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз (4 акта о практическом использовании результатов исследования); в практическую деятельность врача-психиатра исправительного учреждения «Тюрьма №8» при осуществлении диагностических и исправительно-воспитательных мероприятий (1 акт о практическом использовании результатов исследования); в практическую деятельность врача-психиатра-нарколога государственного учреждения «Республиканский научно-практический центр психического здоровья» в процессе осуществления принудительных мер безопасности и лечения (3 акта о практическом использовании результатов исследования).

По результатам диссертации подготовлены и опубликованы методические рекомендации.

Опубликованность результатов

Результаты диссертации опубликованы в 23 научных работах, из которых 6 – статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (общим объемом 2,98 авторского листа), 5 – статьи в других научных изданиях, 11 – статьи в сборниках материалов научных конференций, 1 – тезисы.

Структура и объём диссертации

Диссертация состоит из перечня условных обозначений, введения, общей характеристики работы, двух глав, заключения, библиографического списка, 7 приложений.

Полный объём диссертации составляет 265 страниц. Объём, занимаемый 16 рисунками, составляет 5 страниц. 7 приложений занимают 96 страниц. Библиографический список содержит 416 наименований (на русском и английском языках), включая собственные публикации автора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе «Теоретико-методологический анализ проблемы диссоциального расстройства личности» рассматриваются исторические и современные научные концепции диссоциального расстройства личности, дефиниции, используемые при его описания, и методологические предпосылки формирования единой концепции данного расстройства личности, социально-демографические характеристики, факторы риска формирования личностного профиля, специфика и предикторы криминальной активности индивидов с диссоциальным расстройством личности.

На основе обобщения различных научных подходов к феномену диссоциального расстройства личности (Б.С. Братусь, П.Б. Ганнушкин, Е.Г. Дозорцева, А.К. Ленц, И.Ф. Обросов, В.М. Русалов, А.Б. Смулевич, A. Beck, R. Blackburn, H. Cleckley, C. Cloninger, D. Fowles, A. Freeman, R. Hare, D. Henderson, B. Karpman, O. Kernberg, C. Lombroso, I. Mackay, L. Mealey, J. Prichard) нами было сформулировано определение понятия «диссоциальное расстройство личности» у преступников, в соответствие с которым оно рассматривается в качестве формы психической аномалии, психологическую основу которой составляет вариативный патопсихологический симптомокомплекс, представленный различными сочетаниями (профилями) свойств характера, варьирующих по степени выраженности и обуславливающих риск совершения ненасильственных и насильственных преступлений. Разнообразие терминов, используемых зарубежными и отечественными авторами для описания диссоциального расстройства личности, является, по нашему мнению, отражением неоднородности этой нозологической единицы и существования ее клинических субтипов, проявляющихся различными вариантами (профилями личности) сочетания характерологических свойств (основных диагностических критериев). Примером такого разнообразия могут служить понятия «психопатия» или «социопатия», используемые для обозначения более тяжелого в психопатологическом плане (количество симптомов и степень их выраженности) варианта диссоциального расстройства личности, при котором помимо антисоциальных паттернов поведения наблюдаются выраженная дефицитарность в сфере эмоций и межличностных отношений.

Данные отдельных зарубежных эпидемиологических исследований позволяют оперировать приблизительными цифрами о распространенности диссоциального расстройства личности в популяции и различных социальных и этнических группах. Среднее значение распространенности данного расстройства личности в генеральной совокупности соответствует 4%. Число

мужчин с диссоциальным расстройством личности в 2-8 раз превышает число женщин. В пенитенциарных учреждениях распространенность данного расстройства личности, по некоторым данным, достигает 90%. В отдельных исследованиях была показана зависимость показателя распространенности диссоциального расстройства личности от пола, возраста и этнической принадлежности респондентов.

Изучение социально-демографических характеристик индивидов с диссоциальным расстройством личности показало, что они в основном проживают в городе, являются выходцами из неполных семей, имеют высокий уровень психопатологической отягощенности, обнаруживают низкий уровень социальной (невысокий образовательный уровень), семейной (высокая частота разводов и нестабильных партнерских отношений) и трудовой (частая смена мест работы, прогулы) адаптации, склонность к употреблению психоактивных веществ и высокую летальность. В тоже время сведения о социально-демографических характеристиках индивидов с диссоциальным расстройством личности в настоящее время носят фрагментарный характер.

Согласно Ю.А. Александровскому, современные концепции этиологии и патогенеза расстройств личности соответствуют трем основным подходам: биологическому (генетические, биохимические, нейроанатомические, психофизиологические и экзогенно-органические предикторы), социально-психологическому (родительская депривация в раннем возрасте, дефицит эмоциональной привязанности, воспитание в условиях неполной семьи, половой диморфизм социализации, семейное насилие, использование дезадаптивных методов воспитания, дефекты формирования социальных навыков, членство в делинквентных сообществах, пребывание в пенитенциарном учреждении) и компромиссному (генотип-средовое взаимодействие и сензитивный период развития диссоциального расстройства личности). Формирование психологического профиля личности с диссоциальным расстройством представляет собой сложный и многоэтапный процесс, происходящий под влиянием биологических и социально-психологических предикторов, а также на основе их взаимодействия, которое на сегодняшний день остается недостаточно изученным. При этом, по нашему мнению, невозможно говорить об изолированных эффектах предикторов, относящихся даже к одному типу (например, к биологическому), поскольку их влияние оказывается разноуровневым, поликомпонентным и опосредованным.

Дезадаптивное поведение индивидов с диссоциальным расстройством личности имеет специфическую траекторию развития, в которой наблюдается последовательный переход от девиантного к делинквентному и от делинквентного к преступному поведению. Преступное поведение, являющееся

завершающим этапом в развитии дезадаптивного поведения у индивидов с диссоциальным расстройством личности, условно подразделяется на насильственное (сопровождающееся причинением вреда (ущерба) здоровью или жизни потерпевшего) и ненасильственное (не сопровождающееся причинением вреда (ущерба) здоровью или жизни потерпевшего).

В числе ключевых предикторов совершения насильственных и ненасильственных преступлений зарубежными и отечественными авторами рассматриваются пол, возраст, психологические характеристики личности, психические аномалии и прием психоактивных веществ. Полученные ими данные позволяют говорить о том, что пол, возраст, наличие психической аномалии и прием психоактивного вещества сами по себе не оказывают криминогенного эффекта, лишь преломляясь через отдельные характерологические свойства либо профиль личности с психической аномалией, могут увеличивать риск специфического преступного поведения

Среди психических аномалий, характеризующихся выраженным криминотаксисом, одно из основных мест занимает диссоциальное расстройство личности. Преступное поведение индивидов с диссоциальным расстройством личности характеризуется следующими особенностями: раннее начало и спад, кажущаяся рациональность, совершение преступлений в состоянии интоксикации психоактивными веществами, тенденция к утяжелению последующих преступлений, высокая устойчивость и рецидивность. При этом среди исследователей нет единого мнения о том, какие преступления (насильственные или ненасильственные) чаще совершаются индивидами с диссоциальным расстройством личности и, чем это может объясняться. Кроме того, в настоящее время имеется существенный пробел в научных исследованиях, посвященных изучению особенностей структурной организации характерологических свойств индивидов с диссоциальным расстройством личности, совершающих насильственные и ненасильственные преступления.

По нашему мнению, именно различиями в характерологических свойствах индивидов с диссоциальным расстройством, может объясняться отмечаемая у них многими авторами вариативность преступного поведения.

Вторая глава «Особенности структурной организации характерологических свойств личности преступников с диссоциальным расстройством личности, совершивших насильственные преступления» содержит описание организационной схемы и методологического обоснования исследования, характеристику используемых психодиагностических методик и статистических методов обработки эмпирических данных, а также результаты эмпирического исследования характерологических свойств личностного профиля, особенностей их факторной структурной организации и

психологических характеристик-предикторов совершения насильственных и ненасильственных преступлений у преступников с диссоциальным расстройством личности.

Для решения задач исследования были использованы: психодиагностический тест, разработанный Л.Т. Ямпольским, методика диагностики показателей и форм агрессии, разработанная А. Бассом и А. Дарки, адаптированная и модифицированная И.А. Фурмановым, опросник, направленный на диагностику способности к эмпатии, разработанный А. Мехрабианом и Н. Эпштейном, и адаптированный Ю.М. Орловым и Ю.Н. Емельяновым, методика диагностики уровня субъективного контроля, разработанная Дж. Роттером, и адаптированная Е.Ф. Бажиным и др., шкала провокации агрессии, разработанная D.B. O'Connor, J. Archer и F.W.C. Wu, и адаптированная В.В. Володиковой, анкета, разработанная нами, для регистрации социально-демографических характеристик.

Исследование проводилось в период с 2008 по 2012гг. В качестве респондентов выступили: мужчины в возрасте от 17 до 48 лет с установленным диагнозом диссоциальное расстройство личности, совершившие насильственные преступления, в количестве 56 человек (группа 1); мужчины в возрасте от 17 до 48 лет с установленным диагнозом диссоциальное расстройство личности, совершившие ненасильственные преступления, в количестве 58 человек (группа 2); мужчины в возрасте от 17 до 43 лет без психических расстройств, не совершавшие преступлений, в количестве 60 человек (группа 3). Способ формирования выборок являлся случайным.

Полученные данные обрабатывались следующими методами статистики: метод сравнение средних значений с использованием параметрического критерия t-Стьюдента для независимых выборок, метод факторного анализа с анализом главных компонент с последующим варимакс-вращением, метод дискриминантного анализа. В исследовании использовался статистический пакет «SPSS v 16.0 for Windows».

Изучение характерологических свойств личностного профиля у респондентов из группы 1-2 позволило выявить у них низкий уровень общительности, более выраженное переживание чувства вины, которое связано со стимулирующим эффектом асоциального и антисоциального поведения и нивелируется в реальном поведении экстернальным локусом субъективной ответственности в различных ситуациях и сферах жизнедеятельности, высокую интенсивность переживания асоциальных и антисоциальных эмоциональных состояний (негативизм, подозрительность, обида и общая враждебность), выраженную асоциальность, дефицит проявления чувства страха и бессилия в сочетании с повышенной раздражительностью и гневливостью в ситуации

фрустрации, выраженную агрессивность и готовность к активному проявлению различных форм агрессии при недостаточной способности к подавлению либо отсроченному проявлению агрессивных паттернов поведения.

В психологическом профиле личности респондентов из группы 1 выявлено преобладание таких характерологических свойств, как: выраженная общая экстернальность локуса субъективной ответственности, повышенная гневливость в ситуации фрустрации, высокий уровень агрессивности и готовности к активному агрессивному поведению с использованием физической силы по отношению к окружающим, дефицит способности к подавлению и отсроченному проявлению агрессивного поведения.

В результате анализа особенностей факторной структурной организации характерологических свойств личностного профиля у респондентов из группы 1-2, группы 1, группы 2 и группы 3 нами были выявлены четыре четырехфакторные структуры.

Факторная структурная организация характерологических свойств личности у респондентов из группы 1-2 представлена четырьмя психологическими факторами, объясняющими 66,454% общей дисперсии. Первый фактор **«Готовность к агрессии асоциальной направленности»** по своему содержанию отражает готовность к реализации агрессивных паттернов поведения, направленных против социальных норм и принципов. Второй фактор **«Избегание открытой агрессии»** описывает способность преступников с диссоциальным расстройством личности к подавлению, отсроченному проявлению и избеганию агрессивного поведения в ситуации фрустрации. Третий фактор **«Моральный контроль, мотивированный совестью»**, в содержательном отношении, отражает механизм моральной регуляции поведения преимущественно на основе социальных норм и принципов. Четвертый фактор **«Общительность»** описывает способность к общению с социальным окружением.

Факторная структурная организация характерологических свойств личности у респондентов из группы 1 представлена четырьмя психологическими факторами, объясняющими 69,427% общей дисперсии. Первый фактор **«Готовность к агрессии личностной направленности»** описывает такой тип поведения, при котором агрессия, направленная против личности, носит аффективный (враждебный) характер. Второй фактор **«Избегание открытой агрессии вследствие фрустрационной пассивности»** отражает механизм пассивного проявления, подавления и избегания агрессивных паттернов поведения за счет интенсивного переживания в ситуации фрустрации таких состояний как бессилие и страх. Третий фактор **«Моральный контроль, мотивированный чувством вины»** описывает

способ моральной регуляции и блокирования асоциальных и антисоциальных паттернов поведения, основанный на переживании чувства вины. Четвертый фактор **«Общительность»** отражает способность к продуктивному общению с социальным окружением.

Факторная структурная организация характерологических свойств у респондентов из группы 2 представлена четырьмя психологическими факторами, объясняющими 68,733% общей дисперсии. Первый фактор **«Готовность к агрессии асоциальной направленности»** отражает готовность к реализации враждебно-агрессивных тенденций, направленных против социальных норм и принципов. Второй фактор **«Избегание открытой агрессии»** описывает механизм блокирования агрессивных тенденций путем их подавления, отсроченного проявления, избегания и пассивного переживания. Третий фактор **«Моральный контроль, мотивированный совестью»** отражает способность к моральной регуляции поведения, основанную на признании и соблюдении социальных норм и принципов. Четвертый фактор **«Социальная отгороженность»** описывает условия, блокирующие продуктивность общения, связанные с наличием таких фрустрационных переживаний, как: бессилие и страх.

Факторная структурная организация характерологических свойств личности респондентов из группы 3 представлена четырьмя психологическими факторами, объясняющими 60,726% общей дисперсии. Первый фактор **«Готовность к агрессии асоциальной направленности»** описывает готовность к агрессивному поведению, направленному против социальных норм и принципов. Второй фактор **«Избегание открытой агрессии»** раскрывает условия, блокирующие открытое проявление агрессии посредством ее подавления, избегания и пассивного переживания агрессивных интенций. Третий фактор **«Общительность»** отражает способность субъекта к построению продуктивного общения и сотрудничества с социальным окружением. Четвертый фактор **«Моральный контроль, мотивированный совестью»** описывает способность к моральной регуляции и блокированию асоциальных и антисоциальных паттернов поведения на основе социальных норм и принципов.

Таким образом, результаты проведенного нами факторного анализа свидетельствуют о том, что характерологические свойства личности преступников с диссоциальным расстройством личности можно описать посредством четырехфакторной психологической структуры. Четырехфакторные структуры, полученные у респондентов из группы 1-2, группы 1 и группы 2 имеют определенное сходство по входящим в их состав психологическим факторам и отражают общую психологическую модель

организации характерологических свойств личностного профиля преступников с диссоциальным расстройством личности.

В тоже время между респондентами из группы 1 и группы 2 были выявлены значимые различия в содержании отдельных психологических факторов. Так, у респондентов из группы 1 по сравнению с респондентами из группы 2 агрессивные тенденции имеют личностную, а не асоциальную направленность, которая проявляется во враждебном отношении к личности потерпевшего, а не к социальным нормам и принципам. Механизм подавления и отсроченного проявления агрессивных тенденций у респондентов из группы 1 связан с интенсивным переживанием состояния страха и беспомощности, обуславливающих фрустрационную пассивность, а не с активным подавлением и избеганием агрессивных форм реагирования. Моральная регуляция поведения у респондентов из группы 1 базируется не на социальных нормах и принципах, а на переживании ими чувства вины. В отличие от респондентов из группы 2 у них отсутствуют тенденции, направленные на избегание общения и социальную изоляцию. Полученные нами данные подтверждают факт существования субтипов (вариантов) диссоциального расстройства личности, отличающихся спецификой характерологических свойств и их структурной организацией, которыми могут объясняться тенденции к совершению насильственных либо ненасильственных преступлений.

В результате анализа психологических переменных-предикторов, совершения насильственных и ненасильственных преступлений у преступников с диссоциальным расстройством личности были сгенерированы три дискриминантные функции.

В состав первой дискриминантной функции, полученной на основе анализа характерологических свойств личностного профиля у респондентов из группы 1 и респондентов из группы 3, вошли такие психологические переменные-предикторы как: **индекс враждебности, подавление агрессии, бессилие и пассивная агрессия**. В соответствии с этой функцией высокий уровень враждебного отношения к окружающим, самоуверенность, пассивное переживание гнева и дефицит способности к сдерживанию, подавлению и отсроченному выражению агрессивных тенденций прогнозирует риск совершения насильственных преступлений у респондентов из группы 3 с точностью равной 81,0% случаев из 100.

В состав второй дискриминантной функции, полученной на основе анализа характерологических свойств личностного профиля у респондентов из группы 1 и группы 2, вошли такие психологические переменные-предикторы как: **гнев и подавление агрессии**. В соответствии с этой функцией эмоциональная неустойчивость, переживание состояния гнева и дефицит

способности к сдерживанию, подавлению и отсроченному выражению агрессивных тенденций в ситуации фрустрации прогнозирует риск совершения насильственных преступлений у респондентов из группы 2 с точностью равной 64,0% случаев из 100.

В состав третьей дискриминантной функции, полученной на основе анализа характерологических свойств личностного профиля у респондентов из группы 2 и респондентов из группы 3, вошли такие психологические переменные-предикторы как: **индекс враждебности и страх**. В соответствии с этой функцией высокий уровень враждебного отношения к окружающим и дефицит переживания чувства страха в ситуации фрустрации прогнозирует риск совершения ненасильственных преступлений у респондентов из группы 3 с точностью равной 77,1% случаев из 100.

Таким образом, в результате дискриминантного анализа характерологических свойств личности респондентов из группы 1, группы 2 и группы 3 нами были установлены психологические предикторы совершения насильственных и ненасильственных преступлений.

В качестве психологических предикторов совершения насильственных преступлений у респондентов из группы 3 выступают высокий уровень враждебного отношения к окружающим, самоуверенность, пассивное переживание гнева и дефицит способности к сдерживанию, подавлению и отсроченному выражению агрессивных тенденций в ситуации фрустрации.

Психологическими предикторами совершения насильственных преступлений у респондентов из группы 2 являются эмоциональная неустойчивость, переживание чувства гнева и дефицит способности к сдерживанию, подавлению и отсроченному выражению агрессивных тенденций в ситуации фрустрации.

У респондентов из группы 3 психологическими предикторами совершения ненасильственного преступления являются высокий уровень враждебного отношения к окружающим и дефицит переживания чувства страха в ситуации фрустрации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Диссоциальное расстройство личности является формой психической аномалии, психологическую основу которой составляет вариативный патопсихологический симптомокомплекс, представленный различными сочетаниями (профилями) свойств характера, варьирующих по степени выраженности и обуславливающих риск совершения ненасильственных и

насильственных преступлений [1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24]. В соответствие с данным определением, диссоциальное расстройство личности является континуальным расстройством личности, которое может быть представлено различными вариантами личностных профилей (субтипов). При этом ДРЛ представляет собой более «мягкую» (по качеству и степени выраженности симптомов) разновидность синдрома психопатии (социопатии), описанного англо-американскими авторами [1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24].

2. Психологическую основу профиля личности преступников с диссоциальным расстройством составляют следующие характерологические свойства: трудности в сфере межличностного общения, связанные с недостаточной готовностью к сотрудничеству, установлению, поддержанию устойчивой социальной коммуникации и проявлению чуткости в отношении к окружающим людям, интенсивное переживание чувства вины, связанное со стимулирующим эффектом субъективных последствий асоциального и антисоциального поведения, которое нивелируется в реальном поведении экстернальностью локуса субъективной ответственности в различных ситуациях (достижение и неудача) и сферах жизнедеятельности (семейная, производственная и межличностная), высокая актуальность переживания асоциальных и антисоциальных эмоциональных состояний (негативизм, подозрительность, обида и общая враждебность), выраженная асоциальность, низкая фрустрационная толерантность, проявляющаяся повышенной раздражительностью и гневливостью и дефицитом переживания состояний бессилия и страха, выраженная агрессивность, связанная с готовностью к активному использованию физической, вербальной и косвенной агрессии в отношении потерпевшего, при недостаточной способности к контролю агрессивных паттернов поведения в форме подавления либо отсроченного проявления [3, 4, 21, 24].

В личностном профиле преступников с диссоциальным расстройством личности, совершивших насильственные преступления преобладают такие характерологические свойства, как: выраженная общая экстернальность локуса субъективной ответственности, оправдывающая совершение общественно опасного деяния и нивелирующая личную ответственность за его последствия, повышенная эмоциональная неустойчивость и гневливость в ситуации фрустрации, облегчающие актуализацию агрессивных паттернов поведения, высокая агрессивность, проявляющаяся в готовности к активному агрессивному поведению с использованием физической силы по отношению к потерпевшему, в сочетании с дефицитом способности к контролю агрессивного

поведения в форме подавления либо отсроченного проявления негативных эмоциональных состояний [3, 4, 21, 24].

3. Диссоциальное расстройство личности является неоднородным патопсихологическим симптомокомплексом и может быть представлено различными вариантами сочетания основных характерологических свойств личностного профиля (диагностических критериев) [5, 7, 8, 21, 24].

Характерологические свойства, составляющие личностный профиль, преступников с диссоциальным расстройством личности можно описать посредством четырехфакторной психологической структуры. Четырехфакторные психологические структуры организации характерологических свойств, выявленные в группах преступников с диссоциальным расстройством личности без учета типа общественно опасного деяния, а также совершающих насильственные и ненасильственные преступления, имеют определенное сходство по входящим в их состав психологическим факторам. Выделенные психологические факторы описывают направленность агрессии, особенности контроля агрессивного поведения, специфику моральной регуляции поведения, возможности общения и отражают общую психологическую модель организации характерологических свойств, составляющих профиль личности преступников с диссоциальным расстройством [5, 7, 8, 21, 24].

В тоже время в структурной организации характерологических свойств личностного профиля преступников с диссоциальным расстройством личности, совершающих насильственные и ненасильственные преступления, отмечаются существенные различия, затрагивающие содержание психологических факторов [5, 7, 8, 21, 24].

У преступников с диссоциальным расстройством личности, совершающих насильственные преступления, агрессивные тенденции имеют личностную, а не асоциальную направленность, которая проявляется во враждебном отношении к личности потерпевшего, а не к социальным нормам и принципам [5, 7, 8, 21, 24].

Механизм контроля агрессивного поведения преступников с диссоциальным расстройством личности, совершающих насильственные преступления, связан с переживанием фрустрационных состояний в форме страха и беспомощности, а не с активным подавлением агрессивных форм реагирования [5, 7, 8, 21, 24].

Моральная регуляция поведения преступников с диссоциальным расстройством личности, совершающих насильственные преступления, связана не с соблюдением социальных норм и принципов, а с интенсивным переживанием чувства вины [5, 7, 8, 21, 24].

В сфере социальной коммуникации у преступников с диссоциальным расстройством личности, совершающих насильственные преступления, отсутствуют тенденции, направленные на избегание общения и социальную изоляцию [5, 7, 8, 21, 24].

Значимые различия в факторной структурной организации характерологических свойств личностного профиля преступников с диссоциальным расстройством личности, совершающих насильственные и ненасильственные преступления, объясняют наблюдаемую у них специфику преступного поведения [5, 7, 8, 21, 24].

4. Диссоциальное расстройство личности является психической аномалией, выступающей значимым предиктором совершения насильственных и ненасильственных преступлений [6, 8, 10, 11, 13, 17, 24].

При этом криминогенный эффект диссоциального расстройства личности и таких факторов риска, как пол, возраст и прием психоактивных веществ опосредован характерологическими свойствами, составляющими личностный профиль преступников с диссоциальным расстройством личности [6, 8, 10, 11, 13, 17, 24].

Психологическими предикторами совершения насильственных преступлений у индивидов с диссоциальным расстройством личности являются такие характерологические свойства их личностного профиля, как: низкая фрустрационная толерантность, связанная с выраженным переживанием гнева, и дефицит способности к контролю агрессивного поведения в форме сдерживания, подавления и отсроченного выражения агрессивных тенденций в ситуации фрустрации [6, 8, 10, 11, 13, 17, 24].

В качестве психологических предикторов совершения насильственных преступлений у респондентов без диссоциального расстройства личности выступают такие характерологические свойства их личностного профиля, как: высокий уровень враждебного отношения к окружающим, самоуверенность, пассивное переживание состояния гнева и дефицит способности к контролю агрессивного поведения в форме сдерживания, подавления и отсроченного выражения агрессивных тенденций [6, 8, 10, 11, 13, 17, 24].

У респондентов без диссоциального расстройства личности психологическими предикторами совершения ненасильственных преступлений являются такие характерологические свойства их личностного профиля, как: высокий уровень враждебного отношения к окружающим и дефицит переживания чувства страха в ситуации фрустрации [6, 8, 10, 11, 13, 17, 24].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Данные, полученные в результате проведенного исследования, позволяют определить перспективы и возможности их практического применения. Результаты исследования могут быть использованы в нескольких направлениях:

1. В практике судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертизы для решения дифференциально-диагностических задач и экспертных вопросов в процессе критериальной оценки психического состояния исследуемых с диссоциальным расстройством личности, совершивших общественно опасные деяния, степени их общественной опасности, а также при выборе и обосновании в случае необходимости типа принудительных мер безопасности и лечения.

2. В системе осуществления принудительных мер безопасности и лечения при разработке плана терапевтических мероприятий для пациентов с диссоциальным расстройством личности, направленных на коррекцию патохарактерологических свойств их личности, являвшихся условиями совершения общественно опасного деяния, и профилактику рецидива преступного поведения, а также при оценке степени эффективности принудительного лечения;

3. В области пенитенциарной практики при осуществлении исправительно-воспитательных мероприятий и решении вопросов о целесообразности смягчения наказания либо условно-досрочного освобождения в отношении осужденных с диссоциальным расстройством личности;

4. В сфере образования при подготовке курсов переподготовки и повышения квалификации для экспертов-психологов и экспертов-психиатров;

Результаты диссертационного исследования были использованы автором при разработке методических рекомендаций «Экспертная оценка психического состояния лиц с диссоциальным расстройством личности, совершивших общественно опасные деяния» с последующим внедрением их в образовательную, экспертную, пенитенциарную и лечебно-коррекционную (осуществление принудительных мер безопасности и лечения) сферы практической деятельности.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

1. Семенов, В.Н. Применение правовой нормы «уменьшенной вменяемости» к лицам, страдающим диссоциальным расстройством личности / В.Н. Семенов, Т.С. Семенова // Веснік БДУ. Сер. 3. – 2010. – № 2. – С. 45–49.
2. Семенов, В.Н. Онтология феномена диссоциального расстройства личности: от психопатии до операционализированной нозологической единицы / В.Н. Семенов // Психологический журнал. – 2012. – №1–2 – С. 49–53.
3. Семенов, В.Н. Патопсихологические свойства преступников с диссоциальным расстройством личности, совершивших насильственные и ненасильственные преступления / В.Н. Семенов // Психологический журнал. – 2013. – №3–4 – С. 61–66.
4. Семенов, В.Н. Проблема эффективности коррекционных и пенитенциарных мер, применяемых к лицам с диссоциальным расстройством личности / В.Н. Семенов // Философия и социальные науки. – 2013. – №1. – С. 84–88.
5. Семенов, В.Н. Структурная организация облигатных патопсихологических свойств у преступников с диссоциальным расстройством личности / В.Н. Семенов // Философия и социальные науки. – 2013. – №3–4. – С. 83–88.
6. Семенов, В.Н. Психологические факторы риска совершения насильственных и ненасильственных преступлений у преступников с диссоциальным расстройством личности / В.Н. Семенов // Философия и социальные науки. – 2016. – №2. – С. 56–59.

Статьи в других научных изданиях

7. Семенов, В.Н. Актуальное состояние проблемы диссоциального расстройства личности и перспективные направления ее исследования / В.Н. Семенов // Актуальные проблемы социализации учащейся молодежи : сб. науч. ст. / Белорус. гос. педаг. ун-т ; сост.: И.А. Фурманов. – Минск, 2012. – С. 90–105.
8. Семенов, В.Н. Структура и специфика криминальной активности у лиц с диссоциальным расстройством личности / В.Н. Семенов // Много голосов – один мир : сб. науч. ст. молодых ученых : в 2 т. / Факультет психол. Яросл. гос. ун-та им. П.Г. Демидова ; редкол.: А.В. Карпов (гл. ред.) [и др.]. – Ярославль, 2012. – Т. 2. – С. 97–100.

9. Семенов, В.Н. Маргинальность пациентов с диссоциальным расстройством личности в системе психиатрической помощи / В.Н. Семенов // Диалог. – 2013. – №2. – С. 34–37.

10. Семенов, В.Н. Возможности прогнозирования риска совершения насильственных и ненасильственных преступлений у преступников с диссоциальным расстройством личности / В.Н. Семенов // Диалог. – 2013. – №11. – С. 25–29.

11. Семенов, В.Н. Предикторы ненасильственной и насильственной преступности в структуре диссоциального расстройства личности / В.Н. Семенов, И.А. Фурманов // Актуальные проблемы социальной психологии: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т им. М. Танка ; редкол.: Я.Л. Коломинского (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 156-157.

Статьи в сборниках материалов научных конференций и семинаров

12. Семенов, В.Н. Проблема судебно-психиатрической экспертной оценки диссоциального расстройства личности в уголовном процессе / В.Н. Семенов // Психиатрия и современное общество: материалы III съезда психиатров и наркологов Республики Беларусь, Минск, 3–4 дек. 2009 г. / ГУ «РНПЦ психического здоровья» ; редкол.: С.А. Игумнов (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – С. 85–86.

13. Семенов, В.Н. Проблема агрессии и насилия в постклассическом дискурсе / В.Н. Семенов // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин): материалы I (Первой) Международной научной конференции, Витебск, 2-3 декабря 2010 г. / Витеб. филиал УО ФПБ «МИТСО» ; редкол.: В.А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2010. – С. 418-419.

14. Семенов, В.Н. Предикторная функция семейного насилия в становлении диссоциального расстройства личности / В.Н. Семенов // Всесторонняя поддержка детей, пострадавших от насилия : материалы II Международной конференции серии «Безопасная Беларусь для детей», Минск, 27-29 апр. 2011 г. / Междун. обществ. объедин. «Понимание» ; редкол.: А.М. Маханько (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 10–12.

15. Семенов, В.Н. Социально-психологические и биологические предикторы развития диссоциального расстройства личности – коррекционные мишени будущего антисоциального поведения / В.Н. Семенов // Социальная психология сегодня : наука и практика : материалы VIII Межвузовской науч.-практ. конференции, Санкт-Петербург, 20 мар. 2013 г. / Санкт-Петербургский Гуман. ун-т профсоюзов ; редкол.: Т.И. Короткина, Ю.И. Виданова. – Санкт-Петербург, 2013. – С.103–105.

16. Семенов, В.Н. Феномен диссоциального расстройства личности как эффект десоциализирующего влияния аномалий семейного воспитания / В.Н. Семенов // Россия в период трансформации : молодежь и вызовы современного общества : материалы седьмой Международной науч.-практ. конференции студентов и аспирантов, Ярославль, 4–5 апр. 2013 г. / РИО Академии МУБиНТ ; редкол.: В.Н. Степанова (гл. ред.). – Ярославль, 2013. – С. 18–20.

17. Семенов, В.Н. Криминогенная роль психических аномалий в структуре предикторов криминальной агрессии / В.Н. Семенов // Теоретические и прикладные проблемы современной психологии: материалы XIII Международной студенческой науч.-практ. конференции, Минск, 11 апр. 2013 г. / Белорус. гос. педаг. ун-т им. М. Танка ; редкол.: Л.А. Пергаменщик (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 314–317.

18. Семенов, В.Н. Специфика экспертной оценки уголовно-правового вменения у преступников с диссоциальным расстройством личности в Республике Беларусь / В.Н. Семенов // От идеи – к инновации : материалы Юбилейной XX Республиканской студенческой науч.-практ. конференции, Мозырь, 16 апр. 2013 г.: в 2 ч. / Мозыр. гос. педаг. ун-т им. И.П. Шамякина ; редкол.: И.Н. Кралевиц (гл. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2013. – Ч. 1. – С. 102.

19. Семенов, В.Н. Эволюция научных представлений о феномене диссоциального расстройства личности в зарубежной и отечественной психиатрии / В.Н. Семенов // Будущее клинической психологии – 2013 : материалы VII Всероссийской науч.-практ. конференции с международным участием, Пермь, 19 апр 2013 г. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т ; редкол.: Е.В. Левченко (гл. ред.) [и др.]. – Пермь, 2013. – С. 93–98.

20. Семенов, В.Н. Основные условия и последствия низкой эффективности терапии пациентов с диссоциальным расстройством личности / В.Н. Семенов, И.А. Фурманов // Медико-социальная экология личности : состояние и перспективы : материалы XI Международной конференции, Минск, 17-18 мая 2013 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.А. Прокашева (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 448–449.

21. Семенов, В.Н. Вариативность проявления патопсихологических свойств у преступников с диссоциальным расстройством личности, совершивших насильственные и ненасильственные общественно опасные деяния / В.Н. Семенов // Медико-социальная экология личности : состояние и перспективы : материалы XI Международной конференции, Минск, 17-18 мая 2013 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.А. Прокашева (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 363–366.

22. Семенов, В.Н. Проблема принудительного лечения лиц с диссоциальным расстройством личности / В.Н. Семенов // Клинико-психологические аспекты медицинской практики: материалы областной науч.-практ. конференции, посвященной 20-летию медико-психологического факультета УО «ГрГМУ», Гродно, 25 окт. 2013 г. / Гродн. гос. мед. ун-т ; редкол.: В.А. Снежицкий (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2013. – С.180–184.

Тезисы

23. Семенов, В.Н. Актуальные вопросы оценки уголовно-правового вменения, лечения и наказания лиц с диссоциальным расстройством личности / В.Н. Семенов // Проблемы борьбы с преступностью и подготовка кадров для правоохранительных органов: тез. докл. Международной научно-практической конференции, Минск, 3 апр 2015 г. / Акад. Минист. внутр. дел Республики Беларусь ; редкол.: А.В. Яскевич (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 163–164.

Методические рекомендации

24. Семенов, В.Н. Экспертная оценка психического состояния лиц с диссоциальным расстройством личности, совершивших общественно опасные деяния : методические рекомендации / В.Н. Семенов. – Минск: ГКСЭ, 2014. – 44 с.

РЕЗЮМЕ

Семенов Владимир Николаевич

Психологический профиль личности с диссоциальным расстройством, совершившей насильственные преступления

Ключевые слова: диссоциальное расстройство личности, характерологические свойства, профиль личности, насильственные преступления, ненасильственные преступления.

Цель исследования: выявление особенностей структурной организации характерологических свойств личности преступников с диссоциальным расстройством личности, совершивших насильственные преступления.

Методы исследования: теоретический анализ литературы, опрос, методы математической статистики.

Полученные результаты и научная новизна. Впервые дана дефиниция понятия «диссоциальное расстройство личности» у преступников; выявлены значимые различия в характерологических свойствах личностного профиля и их факторной структурной организации у преступников, совершивших насильственные и ненасильственные преступления; выявлены психологические характеристики-предикторы совершения насильственных и ненасильственных преступлений у преступников с диссоциальным расстройством личности.

Область применения результатов. Данные, полученные в результате проведенного диссертационного исследования, позволяют определить перспективы и возможности их практического применения. Результаты исследования могут быть использованы в нескольких направлениях: а) внедрение результатов проведенного диссертационного исследования в практику судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертизы для решения дифференциально-диагностических задач и экспертных вопросов; б) в системе осуществления принудительных мер безопасности и лечения при разработке плана терапевтических мероприятий для пациентов с диссоциальным расстройством личности; в) в области пенитенциарной практики при осуществлении исправительно-воспитательных мероприятий и решении вопросов о целесообразности смягчения наказания либо условно-досрочного освобождения осужденных с диссоциальным расстройством личности; г) в сфере образования при подготовке циклов переподготовки и повышения квалификации для экспертов-психологов и экспертов-психиатров; Результаты настоящего диссертационного исследования были использованы автором при разработке методических рекомендаций «Экспертная оценка психического состояния лиц с диссоциальным расстройством личности, совершивших общественно опасные деяния».

РЭЗІЮМЭ

Сямёнаў Уладзімір Мікалаевіч

Псіхалагічны профіль асобы з дыссацыяльным расстройством, якая ўчыніла гвалтоўныя злачынства

Ключавыя словы: дыссацыяльнае расстройство асобы, характаралагічныя ўласцівасці, профіль асобы, гвалтоўныя злачынства, негвалтоўныя злачынства.

Мэта даследавання: выяўленне асаблівасцяў структурнай арганізацыі характаралагічных ўласцівасцей, складаючых профіль асобы злачынцаў з дыссацыяльным расстройством асобы, якія ўчынілі гвалтоўныя злачынства.

Метады даследавання: тэарэтычны аналіз літаратуры, апытанне, метады матэматычнай статыстыкі.

Атрыманыя вынікі і навуковая навізна. Упершыню дадзена дэфініцыя паняцця "дыссацыяльнага расстройства асобы" ў злачынцаў; выяўлены значныя адрозненні ў характаралагічных уласцівасцяў асобнага профілю праяве і іх фактарнай структурнай арганізацыі ў злачынцаў з дыссацыяльным расстройством асобы, якія ажыццяўляюць гвалтоўныя і негвалтоўныя злачынства, вызначаны псіхалагічныя прэдыктары здзяйснення гвалтоўных і негвалтоўных злачынстваў у злачынцаў з дыссацыяльным расстройством асобы.

Вобласць прымянення вынікаў. Дадзеныя, атрыманыя ў выніку праведзенага дысертацыйнага даследавання, дазваляюць вызначыць перспектывы і магчымасці іх практычнага прымянення. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў некалькіх кірунках: а) ўкараненне вынікаў праведзенага дысертацыйнага даследавання ў практыку судова-псіхалагічнай і судова-псіхіятрычнай экспертызы для вырашэння дыферэнцыяльна-дыягнастычных задач і экспертных пытанняў; б) у сістэме ажыццяўлення прымусовых мер бяспекі і лячэння пры распрацоўцы плана тэрапеўтычных мерапрыемстваў для пацыентаў з дыссацыяльным расстройством асобы; в) у галіне пенітэнцыярнай практыкі пры ажыццяўленні папраўча-выхаваўчых мерапрыемстваў і вырашэнні пытанняў аб мэтазгоднасці змякчэння пакарання або ўмоўна-датэрміновага вызвалення асуджаных з дыссацыяльным расстройством асобы; г) у сферы адукацыі пры падрыхтоўцы цыклаў перападрыхтоўкі і павышэння кваліфікацыі для экспертаў-псіхолагаў і экспертаў-псіхіятраў. Вынікі гэтага дысертацыйнага даследавання былі выкарыстаныя аўтарам пры распрацоўцы метадычных рэкамендацый «Экспертная ацэнка псіхічнага стану асоб з дыссацыяльным расстройством асобы, якія учынілі грамадска небяспечныя дзеянні».

SUMMARY

Semenov Vladimir Nikolaevich

Psychological profile of personality with dissocial disorder, who have committed violent offense

Keywords: dissocial personality disorder, characterological properties, personality profile violent offense, non-violent offenses.

Objective: The identification of the peculiarities of the structural organization of characterological properties, that make up the profile of the personality, offenders with dissocial personality disorder, who have committed violent offense.

Methods: theoretical analysis of literature, survey, methods of mathematical statistics.

The results and scientific novelty. First given the definition of the concept of "dissocial personality disorder" from criminals; revealed significant differences in characterological properties of the personal profile and the factor structural organization of the criminals who have committed violent and non-violent offenses; revealed psychological characteristics-predictors of violent and non-violent crime from criminals with a dissocial personality disorder.

Application results. Data obtained as a result of the research, allows us to determine the prospects and possibilities of their practical application. Results of the study can be used in several ways: a) implementation of the results of the research conducted in the practice of forensic-psychological and forensic-psychiatric examination for the solution of differential-diagnostic problems and expert questions; b) implementation of the system of compulsory treatment measures and treatment while developing the plan therapeutic interventions for patients with dissocial personality disorder; c) in the field of penal practices in implementation of corrective-educational activities and deciding whether to mitigate punishment or parole of convicted persons with dissocial personality disorder; d) in the field of education in the preparation of retraining and of training cycles for expert psychologists and psychiatric experts; The results of this dissertation research have been used by the author in the development of guidelines "Expert assessment of mental status of people with dissocial personality disorder, who have committed socially dangerous acts."